

Глава 24. Обмен опытом

Янь Цзюнь вышел из машины и поднялся вверх. Стоило ему переступить порог, как Ду Сю поднял голову. Он холодно и проницательно посмотрел сквозь очки на губы Янь Цзюня, после чего Ду Сю странно, почти зловеще ухмыльнулся и снова уткнулся в документы. Янь Цзюнь лишь едва заметно вздрогнул, но не ответил. Подойдя к своему рабочему месту, он уже собирался снять халат, но помедлил и заглянул вниз.

Машина Лу Ци всё ещё стояла у входа. Янь Цзюнь вздохнул и, достав телефон, набрал номер.

— Почему ты ещё не уехал?

— Уже уезжаю.

Янь Цзюнь проводил взглядом автомобиль, разворачивающийся у ворот университета. С тихим вздохом он наконец снял верхнюю одежду, вовсе не пытаясь отделаться от Лу Ци — работы и впрямь накопилось невпроворот.

Следующие два дня прошли в бешеном темпе. Янь Цзюнь до последней минуты приводил в порядок документы, и вот, на утро третьего дня, уже стоял у большого автобуса вместе с профессором Чжаном, готовый отправиться в аэропорт. Поколебавшись мгновение, он всё же отправил короткое сообщение:

«Я выезжаю».

Ответа не последовало. «Должно быть, занят», — подумал Янь Цзюнь, убрал телефон и закрыл глаза, пытаясь урвать хотя бы час сна в дороге.

Утренний час пик внес свои коррективы: из-за пробок путь до аэропорта занял более двух часов. Впрочем, спешить было некуда — рейс был только в полдень. Выгрузив чемодан из багажника, Янь Цзюнь сделал пару шагов и замер как вкопанный. Помолчав, он подошёл к профессору.

— Профессор, идите в зал ожидания без меня. Я увидел знакомого, пойду поздороваюсь.

Чжан Цзиньцю добродушно кивнул:

— Иди-иди, только на рейс не опоздай.

Янь Цзюнь заверил наставника, что всё под контролем, и, дождавшись, пока делегация Университета X скроется в дверях терминала, стремительным шагом направился к мужчине в безупречном деловом костюме, стоявшему неподалёку от входа.

— Приехал и даже не предупредил? У тебя же вроде было совещание утром?

Лу Ци на мгновение притянул его к себе, обнял и тут же отпустил, лишь загадочно улыбнувшись.

— А если бы я тебя не заметил? — не унимался Янь Цзюнь.

Лу Ци вскинул бровь:

— Чтобы ты — и не заметил меня? Исключено.

— Нарцисс несчастный, — беззлобно выругался Янь Цзюнь.

Лу Ци рассмеялся и поправил его воротник. Пользуясь случаем, он легонько щелкнул Янь Цзюня по мочке уха, нежной, словно нефрит.

— Если в городе S тебе не понравится отель, который забронировали организаторы, просто позвони. Поселимся в своём.

Янь Цзюнь слегка опешил от такой демонстрации богатства и не удержался от того, чтобы закатить глаза:

— Я еду на конференцию по обмену опытом, а не в отпуск.

Лу Ци не стал настаивать:

— Ладно. Если что — звони. У меня в офисе дела, так что я поехал.

— Угу, — кивнул Янь Цзюнь.

Лу Ци уже развернулся, чтобы уйти, но Янь Цзюнь окликнул его:

— Эй, Лу Ци!

Стоило тому обернуться, как Янь Цзюнь схватил его за галстук, рванул вниз и запечатлел на губах мягкий, мимолётный поцелуй. Лу Ци замер, ошарашенно глядя в его сияющие глаза.

— Ты... — он инстинктивно огляделся по сторонам и понизил голос: — Не боишься, что твои коллеги увидят?

Янь Цзюнь ласково коснулся его подбородка и усмехнулся:

— Ну увидят, и что с того?

Лу Ци посмотрел на него сверху вниз, тихо хмыкнул и, внезапно обхватив лицо Янь Цзюня, поцеловал его.

— Теперь точно еду.

— Давай, — Янь Цзюнь проводил его улыбкой. — Жди меня дома и веди себя хорошо.

Лу Ци с сокрушённым видом покачал головой и ушёл к парковке.

Янь Цзюнь стоял на ступенях аэропорта, глядя, как тот садится в машину, попутно отвечая на звонок. В этот миг ему показалось, будто какая-то преграда в его сердце окончательно рухнула, оставляя после себя лишь всепоглощающую нежность.

Спустя двадцать минут он вошёл в зал ожидания, прошёл досмотр и нашёл своих коллег. Едва он сел, как заметил человека, сидящего напротив. Тот показался знакомым... нет, чертовски знакомым. Янь Цзюнь замер. Тот человек тоже заметил его и ответил сдержанной, едва уловимой улыбкой.

«Да вы издеваетесь», — пронеслось в голове Янь Цзюня.

Этого человека он видел дважды. Первый раз — год назад, на церемонии награждения. Его научная работа тогда вызвала настоящий фурор в медицинских кругах. Имя Кан Минвэня гремело во всех вузах. Несмотря на то, что тогда Янь Цзюнь видел его издалека, он прекрасно запомнил этот отстранённый взгляд, холодную манеру речи и безупречную элегантность. Настоящий «цветок на ледяной вершине».

Вторая встреча врезалась в память ещё ярче. Всего несколько дней назад в баре Лу Ци этот же человек, известный там под именем Кей, томно прислонившись к стойке, заявлял, что положил глаз на Лу Ци!

Если бы не этот густой флер академического высокомерия, Янь Цзюнь никогда бы не связал эти два образа воедино.

Они точно не близнецы? Лицо одно и то же, но какая пропасть в характере! Неудивительно, что во второй раз Янь Цзюнь его просто не узнал.

Заметив его потрясение, мужчина напротив едва заметно сощурился, и в его взгляде промелькнула искра веселья. Он вежливо кивнул:

— Давно не виделись.

Янь Цзюнь нервно моргнул и выдавил:

— Да уж... давненько.

Сидящий рядом профессор Чжан подался вперёд:

— О, Янь Цзюнь, ты знаком с Сяо Каном?

— Пересекались пару раз, — коротко ответил тот.

Кан Минвэнь мягко добавил:

— Я видел доктора Яня на вручении премии «Восходящее солнце». Ученик профессора Чжана и впрямь обладает исключительной харизмой.

Чжан Цзиньцю довольно рассмеялся — было видно, что Кан Минвэнь ему очень симпатичен. Профессор похлопал Янь Цзюня по плечу:

— Сяо Кан — гордость Университета А. Пообщайтесь, обменяйтесь идеями, а я пока пойду к старикам.

Янь Цзюнь проводил наставника взглядом, а когда обернулся, увидел, что его визави улыбнулся. От бывшего образа «ледяного гения» не осталось и следа — перед ним сидел сущий демон.

У Янь Цзюня мгновенно разболелась голова.

Мужчина подпёр подбородок рукой и игриво подмигнул:

— Добрый день, доктор Янь. Я Кан Минвэнь из Университета А.

— Кей? — вкрадчиво уточнил Янь Цзюнь.

— Он самый, — Кан Минвэнь рассмеялся. Сейчас он казался странным гибридом своего светского и академического воплощений: манеры безупречны, но в глазах пляшут черти. — Доктор Янь — один из немногих, кто знает мой секрет. Надеюсь на вашу конфиденциальность.

— Не такой уж это и секрет, — парировал Янь Цзюнь.

— Пожалуй, — Кан Минвэнь снова принял чинный вид и кивнул. — Однако моим однокурсникам об этом знать не обязательно.

— Понимаю.

Кан Минвэнь продолжал выглядеть как образец благородства, но заговорил уже без лишних эквивоков:

— Я только что видел ваш страстный поцелуй с Лу Ци у входа. Какая экспрессия! Какая химия!

Янь Цзюнь лишился дара речи. Его просто выбешивало то, с каким серьёзным лицом этот человек обсуждает сплетни.

— Когда мы виделись в прошлый раз, вы, кажется, ещё не сошлись? — продолжал Кан Минвэнь, сохраняя ледяное спокойствие. — Что ж, прогресс налицо.

— Ха-ха, точно, — сухо отозвался Янь Цзюнь.

Кан Минвэнь задумчиво потер подбородок:

— Знаете, у меня такое чувство, будто я вам не нравлюсь.

Янь Цзюнь прищурился и с улыбкой откинулся на спинку кресла:

— Трудно питать симпатию к тому, кто претендует на твоего мужчину.

Кан Минвэнь на мгновение застыл от удивления. Янь Цзюнь тяжело вздохнул:

— Вы же знаете этих золотых деток — они вечно ищут новых ощущений. А тут вы — такая загадочная «двойная штучка». Даже я бы не устоял. Так что да, я чувствую некоторую угрозу.

Кан Минвэнь на долю секунды поморщился, но он тут же взял себя в руки. Он опустил глаза, глядя на свои ботинки, и тихо рассмеялся — этот смех, глубокий и вибрирующий, совершенно не вязался с его хрупким обликом, но при этом странным образом его дополнял. Мужчина встал, скрестил руки на груди и посмотрел на Янь Цзюня сверху вниз. В этом взгляде снова вспыхнула та горделивая надменность, которую Янь Цзюнь видел на сцене год назад.

— Твоя неприязнь мне только на руку, — бросил он с легким вызовом. — Теперь я от тебя точно не отвяжусь.

Янь Цзюнь едва удержал маску спокойствия. Он с недоумением смотрел, как Кан Минвэнь

величественной походкой возвращается к студентам Университета А. Там его тут же окружила толпа восторженных первокурсников, перед которыми он снова превратился в недостижимый идеал.

«Вот же черт», — невольно вырвалось у Янь Цзюня.

Едва Кан Минвэнь отошёл, к Янь Цзюню подскочил его младший сокурсник Чэнь Вэй. Судя по его лицу, он только что пережил крушение всех идеалов.

— Старший брат, — прошептал он, — ты только что... выругался? Наш божественный Старший брат Янь ругается матом?

— Чэнь Вэй, закрой рот, — отрезал Янь Цзюнь.

— Ну, шисюн!

Янь Цзюнь ожёг его ледяным взглядом.

— Ой, всё, молчу-молчу... — Чэнь Вэй на секунду притих, но тут же снова придвинулся ближе:
— Так ты знаком с тем самым Кан Минвэнем?

— Типа того.

— Это из-за битвы за звание самого красивого парня вуза?!

Янь Цзюнь посмотрел на него как на сумасшедшего:

— О чём ты вообще несёшь?

— Ты что, не в курсе?! — Чэнь Вэй изумился не на шутку, а затем возмущённо замахал руками:
— Старший брат, ты хоть понимаешь, какой фронт работ держат наши девчонки?!

Янь Цзюнь поморщился:

— Какой ещё фронт?

— Да бли-ин! — Чэнь Вэй, коренастый парень из Шаньдуна, нервно потер ладони и огляделся.
— После того как этот Кан получил премию, в Университете А все с ума сошли. Начали вопить на каждом углу, что он — «первый красавчик столицы». Наши девчонки, ясное дело, такое стерпеть не могли! Они вытащили из архивов все твои фотки времен «до ухода на покой» и выдали такой ответный залп, что в сети до сих пор искрит!

Янь Цзюнь сохранял каменное лицо:

— И?

— Что «и»? — Чэнь Вэй выпучил глаза. — Там такая резня началась! Настоящая война фанклубов, кровь и слезы!

Янь Цзюнь прикрыл лицо ладонью:

— Тебе делать нечего? Скинь ссылку, посмотрю хоть, где вы там воюете.

— Хи-хи, сейчас скину.

Выполнив долг, Чэнь Вэй технично ретировался. Янь Цзюнь проводил взглядом его широкую спину, сокрушённо покачал головой и открыл ссылку. Страница загружалась медленно, а мысли Янь Цзюня были уже далеко.

Кан Минвэнь был из тех людей, которые легко располагают к себе. Но звериное чутье, заложенное в крови Янь Цзюня, заставляло его быть начеку. Он инстинктивно чувствовал в этом человеке опасность, какой бы привлекательной ни была обертка. И ещё... этот странный контраст между словами Кана об интересе к Лу Ци и тем, как легкомысленно сам Лу Ци о нём отзывался. Зная Лу Ци — этого неисправимого ценителя красоты, — Янь Цзюнь понимал: если бы такой эффектный экземпляр проявил инициативу, Лу Ци бы точно не упустил случая.

Значит, — Янь Цзюнь внутренне усмехнулся, — либо Кан Минвэнь лжёт, либо Лу Ци что-то недоговаривает.

Он мельком глянул на экран телефона, где красовался заголовок: «Битва титанов: кто станет королём кампуса?», и с кривой усмешкой закрыл вкладку.

Спустя два часа делегации обоих вузов поднялись на борт самолета. Янь Цзюнь нашёл своё место и тут же понял, что судьба — та ещё шутница. Кан Минвэнь уже сидел в соседнем кресле. Увидев Янь Цзюня, он снова превратился в безупречно вежливого интеллектуала и сдержанно кивнул.

Несмотря на то, что в голове Янь Цзюня в этот момент пронеслось целое стадо нецензурных мыслей, он сохранил на лице дежурную мягкую улыбку и спокойно занял место у окна. Но не успел он устроиться, как с переднего ряда раздался звонкий девичий голос:

— Старшие братья!

Оба — и Янь Цзюнь, и Кан Минвэнь — синхронно подняли головы, не успев стереть со своих

лиц вежливо-фальшивые маски.

Щёлк.

Студентка, только что командовавшая парадом, мгновенно превратилась в «стеснительную милашку». Она закусила губу и пролепетала:

— Ой, простите, помешала... — и тут же нырнула обратно за спинку кресла.

Через мгновение спереди донеслось приглушенное, но полное восторга шушуканье:

— Боже, какие они крутые! Даже на случайном фото!

— Срочно шипперим!

— Какая к чёрту война! Вы посмотрите, как они смотрятся вместе!

Янь Цзюнь услышал тихий смешок рядом с собой.

Он повернул голову и увидел, что Кан Минвэнь, подперев щеку, смотрит на него сияющими глазами.

— Девчонки такие наивные, — прошептал он так, чтобы слышал только Янь Цзюнь. — И на что они надеются? — Он озорно подмигнул: — Что могут построить два пассива?

Янь Цзюнь несколько секунд молча смотрел на него, а затем медленно отвернулся к иллюминатору.

Кан Минвэнь снова тихо рассмеялся и выпрямился, возвращаясь к роли недостижимого «ледяного цветка».

Вскоре самолет начал разбег.

<http://bllate.org/book/17422/1659160>